

Иванов Сергей Николаевич, магистрант,
Акционерное общество «Ряжский авторемонтный завод»
Город Ряжск Рязанская область

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД ВСЛЕДСТВИЕ ДТП И НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аннотация: в статье освещается проблема квалификации и компетентности судебных экспертов. Автор обращает внимание, что вынесение недобросовестного экспертного заключения также причиняет моральный вред.

Ключевые слова: моральный вред вследствие ДТП; недобросовестное экспертное заключение; МКА «РОСАР» – заседание Экспертного совета.

Вопрос оценки качества как судебных экспертиз, так и работы судебных экспертов, являясь острой и при этом неоднозначной в плане законодательной регламентации темой, назрел давно. Активно обсуждается он с 05.07.2023, когда по инициативе МКА «РОСАР» состоялось заседание Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, посвященное защите прав участников уголовного процесса при проведении судебных экспертиз.

В ходе заседания Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова рассказала, с какими проблемами сталкиваются граждане при назначении и проведении судебных экспертиз, а спикеры обратили внимание на случаи некомпетентности экспертов, отсутствие необходимых методик при проведении отдельных исследований и подчеркнули важность создания единого реестра судебных экспертов России. Омбудсмен подчеркнула, что *«от соблюдения прав человека при проведении судебных экспертиз зависят ключевые решения по уголовным делам по материалам доследственных проверок, что непосредственным образом так или иначе влияет на судьбу участников уголовного процесса»*.

Следует отметить, что результаты экспертиз, а также квалификация и компетентность экспертов в области, в которой было назначено конкретное исследование, порой вызывают массу вопросов. В отечественной практике насчитываются единичные случаи, связанные с уголовным преследованием эксперта или специалиста по ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод). Более того, согласно диспозиции указанной статьи этот элемент правовой нормы представляется противоречивым. Так, эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и показаний, а специалист – только за дачу заведомо ложных показаний. Таким образом, в законодательстве отсутствуют правовые основания привлечения к ответственности специалиста за составление заведомо ложного заключения.

Иллюстрацией проблемы, на мой взгляд, является случай, который произошел в 2020 г. в Московской области, когда водитель автомобиля сбил девушку на пешеходном переходе. Эксперт оценил полученные потерпевшей телесные повреждения как средней тяжести вред здоровью, что предусматривает административную ответственность. Ситуация вызвала общественный резонанс. В результате спустя год и девять месяцев, после многочисленных жалоб и обращений (не менее 25) в высшие правоохранительные органы и судебные инстанции, а также в прокуратуру дело было пересмотрено. По итогам повторной судебно-медицинской экспертизы деяние было переквалифицировано как уголовно наказуемое. Из истории болезни потерпевшей, в частности, следовало, что ей диагностированы раздробление таза со смещением отломков, а также переломы в крестцовом отделе позвоночника, что

согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, относится к тяжким телесным повреждениям [1]. В рамках уголовного дела было проведено следствие, в итоге водителю вынесен обвинительный приговор.

В ходе экспертного совещания Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ на тему «Компетентность эксперта при проведении судебных экспертиз в уголовном процессе», которое состоялось 2 октября, были рассмотрены такие аспекты, как компетентность и компетенция эксперта, критерии оценки его знаний, институт экспертов-рецензентов и многие другие.

В частности, затронутый генеральным директором Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова», судебным экспертом Евгением Китайгородским вопрос о повышении доверия к системе негосударственных экспертиз путем *«вычеркивания оттуда лиц, которым это доверие исключено»* послужил поводом задуматься о целесообразности формирования отдельной категории – реестра недобросовестных экспертов (специалистов) – по аналогии с реестром недобросовестных поставщиков, созданным в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Такой реестр позволил бы «отсеивать» экспертов или специалистов, чье заключение признано судом ложным или некорректным [2].

Под некорректностью в данном случае понимается дача экспертного заключения, в котором, в частности, не на все вопросы даны точные, объективные, беспристрастные и соответствующие действительности ответы с учетом ущерба, который может быть причинен таким заключением (например, в экспертном заключении пострадавшему была определена третья группа инвалидности вместо второй при наличии установленного диагноза, относящегося к тяжкому вреду здоровью). Степень объективности и мотивированности определяется судом, но с учетом, например, заключения экспертов-рецензентов. При этом решающим фактором некорректности заключения может выступать показатель, характеризующий «значительность отклонения» от «истинного» значения, определяемого, исходя из полученных значений, по специальной градации [3]. Отсутствие реального ущерба от вынесения заключения и допустимость значения показателей, на мой взгляд, не могут являться основаниями для включения в реестр.

Ложность заключения признается, например, если на все вопросы даны точные ответы, а на конкретный «существенный» вопрос дан не соответствующий действительности ответ.

К сожалению, в УПК РФ и Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не раскрыты признаки заведомо ложного заключения эксперта.

В то же время четкие, на мой взгляд, критерии заведомо ложного заключения эксперта закреплены в п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»: *«Заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (статья 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод».*

В связи с этим представляются целесообразными дополнения постановления положениями о признании заведомо ложным заключения, составленного лицом, не имеющим специальных знаний, опыта и/или навыков в области исследования, а также указание, что поручение должностным лицом производства судебной экспертизы такому эксперту может квалифицироваться по ст. 293 («Халатность») УК РФ. Соответственно, законодательного закрепления потребует дефиниция «недобросовестный эксперт (специалист)» с установлением критериев недобросовестности, а также определением органа, уполномоченного вести реестр, порядка его ведения и т.д. Представляется, что это мог бы быть квалификационный совет (федерального и регионального уровней), состоящий из опытных экспертов государственных и негосударственных учреждений, представителей высших профильных учебных заведений и научных учреждений и т.д.

Полагаю, данная тема заслуживает широкого обсуждения и в дальнейшем четкой правовой регламентации.

Труд судебного эксперта сродни адвокатской и врачебной деятельности, поскольку от его результатов, как справедливо было отмечено в ходе совещания 2 октября адвокатом Робертом Зиновьевым, может зависеть последующая судьба человека [4].

Таким образом, реестр недобросовестных экспертов (специалистов), на мой взгляд, может стать эффективным средством, обеспечивающим поддержание статуса судебного эксперта (в том числе негосударственного) на качественно высоком уровне. Также он может быть полезен не только судьям, прокурорам, дознавателям, но и адвокатам, упростив им поиск квалифицированного, компетентного, добросовестного эксперта (специалиста) при запросе на проведение экспертизы по рассматриваемому делу.

Также считаю необходимым внесение в ст. 307 УК РФ изменений, конкретизирующих уголовную ответственность специалиста, в том числе за дачу заведомо ложного заключения.

Возвращаясь к ситуации, связанной с неправильным определением экспертом степени тяжести вреда, причиненного здоровью в результате ДТП, подчеркну «судьбоносность» заключения, из-за которого в указанный период потерпевшая, будучи ограниченной в движении, испытывая сильные боли и морально-нравственные страдания, долгое время передвигаясь на костылях, в поисках справедливости вынуждена была не только направлять обращения в многочисленные учреждения и уполномоченные органы, но и лично посещать их. Как представляется, в подобных случаях человеку очевидно причиняется моральный вред, обязанность компенсации которого, на мой взгляд, должна быть возложена и на судебного эксперта (специалиста), составившего недостоверное заключение.

Учитывая изложенное, в целях упрощения процедуры взыскания морального ущерба представляется важным доктринально исследовать вопрос об ответственности эксперта (специалиста) за указанный вред, в том числе путем включения в реестр недобросовестных экспертов (специалистов).

Резюмируя, отмечу, что мнение коллег по указанным проблемам и способам их решения будет способствовать формированию действенного инструментария защиты прав и законных интересов граждан при проведении судебных экспертиз.

Список литературы:

1. См. Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н.
2. В отношении срока, на который лицо может быть включено в реестр, представляется целесообразным, что признание заключения незначительно отклоняющимся от «истинного» показателя, является основанием для внесения эксперта/специалиста в реестр недобросовестных сроком на два года; при признании значительно отклоняющимся от

«истины» (ложным) – на пять лет. Лица, включенные в реестр, лишаются права заниматься указанной деятельностью в названный период. По истечении этого времени реестровая запись, содержащая сведения о недобросовестных экспертах, подлежит исключению уполномоченным органом. Также она исключается из реестра уполномоченным органом в случае, если решение суда, явившееся основанием для включения сведений о недобросовестном эксперте в реестр, отменено в установленном порядке.

3. Например, может быть разработана специальная градация отклонения экспертного заключения от истинного (корректного) значения и методика его определения, где до 15% – допустимое значение отступления; от 16% до 25% – незначительное отклонение от корректного значения; свыше 25% – значительное отклонение от корректного значения заключения.

4. Эксперт при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в РФ, заместитель председателя Комиссии по защите прав адвокатов АП г. Москвы, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Роберт Зиновьев: *«Если такое заключение ущербно, упречно, ошибочно, это ведет к принятию ошибочных, незаконных решений и ломает порой человеческие судьбы. Причем не только в уголовных, но и в гражданских делах».*

